

Глава 50

После ужина, возвращаясь в жилой комплекс «Наньчэн», Син Цзэ зашёл к охране, чтобы просмотреть записи с камер наблюдения и проверить, не следил ли кто-то за Вэнь Цином, когда тот выходил из дома.

Результатов не было.

Вернувшись в квартиру, юноша смотрел на знакомые и в то же время чужие подушки и украшения. У него снова возникло ощущение, будто его вещи кто-то трогал.

Он помнил, что утром, когда уходил, подушка на диване лежала криво, а сейчас она была поправлена. Ручка чашки на журнальном столике, кажется, тоже была направлена в сторону двери? А не под таким углом, как сейчас.

«Может, я что-то путаю?» — Вэнь Цин стоял в прихожей, слегка нахмурившись.

Син Цзэ уже сел и, заметив, что гость всё ещё осматривает гостиную, спросил:

— Что-то не так?

— Такое чувство, будто здесь кто-то был, — честно ответил юноша.

Капитан тут же открыл ноутбук, чтобы проверить записи с камер в квартире. Снова пусто.

Вэнь Цин, глядя на экран, немного помедлил и тихо признался:

— На самом деле, у меня уже несколько дней такое ощущение.

Он поднял на Син Цзэ глаза.

«Может, я стал слишком мнительным?»

— Проявлять бдительность — это хорошо, — Син Цзэ погладил его по голове, успокаивая. — Тем более в такой непростой ситуации.

Вэнь Цин кивнул и включил телевизор. Там как раз шёл репортаж о безопасности одиноких женщин, и ведущая настоятельно советовала им быть осторожнее.

Юноша посмотрел на экран и поймал себя на мысли:

— Вы уже всех жильцов нашего комплекса опросили?

— Да, — кивнул Син Цзэ. — Все последние дни только этим и занимались.

— И что-нибудь выяснили? — с любопытством спросил Вэнь Цин.

— «Наньчэн» — старый комплекс, жильцов, подходящих под психологический портрет, оказалось немного.

Син Цзэ сделал паузу. Подумав, что юноша уже втянут в это дело, мужчина решил показать ему фотографии, открыв галерею на телефоне.

Первым на снимке был Ян Фань.

— Этого ты уже знаешь. — Палец капитана замер на мгновение, а затем сдвинул изображение. На следующем снимке был мужчина в очках с чёрной оправой, с очень интеллигентным лицом. — Чэнь Юй из третьего корпуса, адвокат.

— А это из пятого корпуса...

— Из одиннадцатого...

Вэнь Цин рассматривал их, стараясь запомнить каждое лицо, чтобы в будущем держаться от этих людей как можно дальше. Всего было восемь человек, и до этого момента он встречал только Ян Фаня.

На девятой фотографии он увидел Цзи Юя и Ся Яньсы.

Снимок, по-видимому, был сделан зимой. Оба были в пальто и стояли плечом к плечу без каких-либо намёков на близость. Цзи Юй с улыбкой смотрел в камеру, а Ся Яньсы сохранял своё обычное холодное и отстранённое выражение лица. Если бы Вэнь Цин не знал, что они супруги, он бы решил, что это просто друзья.

Он моргнул и спросил:

— Это ты их фотографировал?

В следующую секунду над ухом раздался голос Син Цзэ:

— Последние двое.

Вэнь Цин остолбенел. Капитан продолжил:

— Второй корпус. Цзи Юй и Ся Яньсы.

— Разве с них не сняли подозрения? — растерянно спросил юноша.

— Их невозможно исключить, — медленно проговорил Син Цзэ, поджав губы. — Каждый из них соответствует психологическому портрету убийцы, но при этом никто не был знаком с Яо Цянь, не контактировал с ней и не имел мотивов. Остаётся только ждать новых улик.

— М-м, — промычал Вэнь Цин и не удержался от нового вопроса: — Другие части тела Яо Цянь так и не нашли?

Мужчина покачал головой:

— Нет. И тел других пропавших тоже. Скорее всего, их расчленили. Мелкие фрагменты не привлекают внимания.

Лицо Вэнь Цина слегка побледнело.

— Если тело расчленено, его так сложно найти?

— Было одно дело, — начал Син Цзэ, — убийца расчленил жертву и каждый день выбрасывал по несколько килограммов фрагментов... Нынешний преступник умён и осторожен. А пригород города Вэнь — это сплошные горы и леса. Если он расчленил тело и разбрасывает останки, их съедят дикие животные, и расследование зайдёт в тупик.

Вэнь Цин нервно потянул его за рукав.

— А то дело о расчленении... его раскрыли? — шёпотом спросил он.

— До сих пор числится нераскрытым. Убийца в том деле действовал очень умело. Проверили всех врачей и мясников, но так никого и не нашли.

От этих слов юноша напрягся ещё сильнее, его ресницы мелко задрожали. Син Цзэ взглянул на него и устало сказал:

— Не накручивай себя. Будем оптимистами. Может, завтра появятся новые зацепки.

Вэнь Цин кивнул и посмотрел на часы. Десять вечера. Уже поздно. Он повернул голову к капитану и нерешительно спросил:

— Ты сегодня ещё поедешь в участок?

Мужчина вскинул бровь:

— Мой рабочий день уже окончен.

Вэнь Цин опустил взгляд и мысленно обратился к Системе.

«Система, раз я не могу переехать, можно ли Син Цзэ пожить со мной?»

001 не ответил прямо, лишь напомнил:

«Он твой друг»

А друзьям вполне естественно жить вместе. Глаза юноши заблестели. Он придвинулся ближе к Син Цзэ и спросил:

— Тогда... ты будешь спать со мной эти несколько дней?

Расстояние между ними сократилось до минимума. Капитан почувствовал на щеке его тёплое, ароматное дыхание. Он на мгновение замер, а затем медленно кивнул.

Вэнь Цин тут же вскочил на ноги, и его лицо озарила искренняя улыбка:

— Я принесу тебе пижаму и полотенце.

За всё это время Син Цзэ впервые видел его таким счастливым. Он на миг растерялся, и щеки его медленно залились румянцем.

— Хорошо, — ответил он, когда Вэнь Цин уже скрылся в своей комнате.

Юноша предложил Син Цзэ сначала принять душ в ванной, которая была в спальне, а сам пошёл в другую комнату, чтобы сменить постельное бельё и приготовить для него постель. Когда он закончил, Син Цзэ уже вышел из душа.

Вэнь Цин вернулся в свою спальню и, открыв дверь, увидел, как мужчина направился прямо к его кровати и сел на неё. Юноша растерянно смотрел на него.

Син Цзэ всё ещё витал в облаках. Его тело пахло тем же гелем для душа, которым пользовался Вэнь Цин. Он сидел на простынях и одеяле, под которыми тот спал каждую ночь... От этих

мыслей у капитана потеплело в носу.

Вэнь Цин, понаблюдав за ним, решил, что Син Цзэ смертельно устал.

— Ты будешь спать здесь? — осторожно спросил он. — Тогда я лягу в соседней комнате.

Услышав голос юноши, Син Цзэ очнулся. Встретившись с его недоумённым взглядом, он понял, что всё не так истолковал. Вэнь Цин предложил ему остаться на ночь, а не спать в одной постели.

Мужчина тут же вскочил:

— Я... У меня просто ноги ослабли, вот и присел на минутку.

С этими словами он поспешно вышел из спальни и скрылся в соседней комнате. Вэнь Цин смотрел на его скованную походку и ничего не понимал.

«Почему он ведёт себя так странно? Неужели так устал?»

001 хранил молчание.

Этой ночью Вэнь Цин спал на удивление хорошо, без сновидений.

Когда утром Син Цзэ пришёл его будить, юноше даже захотелось поспать ещё немного. Капитан стоял в дверях спальни.

— Дядя Ся зовёт нас вниз завтракать.

Вэнь Цин перевернулся на другой бок, зарылся лицом в подушку и глухо пробормотал:

— Я не голоден. Иди один.

— Не пойдёт, — усмехнулся Син Цзэ. — Меня пригласили только благодаря тебе. Дядя Ся сказал, что пришли результаты твоего обследования, и заодно позвал на завтрак.

После таких слов Вэнь Цину ничего не оставалось, кроме как неохотно встать. Приведя себя в порядок, они спустились вниз. Едва они подошли к двери, как её открыл Цзи Шэн:

— Братик, двоюродный брат.

Он протянул Вэнь Цину пару розовых тапочек и с улыбкой сказал:

— Папочка сказал, что эти розовые — для братика.

— Спасибо, — опешил юноша.

Син Цзэ покосился на тапочки Вэнь Цина, затем на свои, гостевые, и с усмешкой спросил:

— А для меня нет?

Цзи Шэн покачал головой:

— Нет, нет. Только для братика.

Син Цзэ обнял его за шею:

— А почему для двоюродного брата нет?

Подросток нахмурился и оттолкнул его руку:

— Потому что двоюродный брат не заслужил.

— Ах ты, паршивец, — рассмеялся Син Цзэ.

Ся Яньсы, сидевший за столом, бросил взгляд на Цзи Шэна и ровным тоном обратился к гостям:

— Хватит дурачиться, идите есть.

— Здравствуйте, дядя Ся, — поздоровался Вэнь Цин и пошёл за Син Цзэ к столу.

Стол был заставлен традиционным китайским завтраком: паровые булочки баоцзы, булочки с заварным кремом, жареные полоски теста ютяо, чайные яйца — всё было очень обильно.

Едва Вэнь Цин устроился рядом с Син Цзэ, как Ся Яньсы протянул ему папку с документами.

— Спасибо, — поблагодарил юноша и открыл её.

М-м-м, ничего не понятно.

— Дядя Ся, я болен? — тихо спросил он.

— Нет, — Ся Яньсы приподнял веки. — Удивительно, но ты совершенно здоров. Не скажешь, что ты целыми днями сидишь дома. Твои показатели лучше, чем у большинства людей, которые регулярно занимаются спортом.

— Вот как... — Вэнь Цин кивнул. — Это хорошо.

— Это большая редкость, сейчас большинство молодых людей находятся в предболезненном состоянии, — вмешался Цзи Юй, откладывая палочки. — Раз уж с телом всё в порядке, можешь прийти в больницу или в клинику и пройти несколько психологических тестов.

Син Цзэ замер с булочкой в руках и поднял голову:

— Каких ещё психологических тестов?

Цзи Юй взглянул на него и пояснил:

— У Вэнь Цина были проблемы со сном, несколько дней назад у него были сильные тёмные круги под глазами. Возможно, это из-за накопившегося стресса, который усугубился инцидентом у клумбы.

Капитан повернулся к Вэнь Цину. Он знал, что тот плохо спал, но не думал, что дело в психологии.

— Всё серьёзно?

Юноша покраснел и тихо ответил:

— Последние пару дней я сплю хорошо. И прошлой ночью кошмары не снились.

— Вот как, — Цзи Юй посмотрел на него и как бы невзначай заметил: — Возможно, это потому, что Син Цзэ остался на ночь.

Вэнь Цин замер, поднял на него глаза, не понимая, к чему он клонит. Цзи Юй улыбнулся:

— Полицейские всегда внушают чувство безопасности.

Внезапно Ся Яньсы произнёс:

— Цзи Юй.

Его тонкие губы сжались в линию, а взгляд стал ещё холоднее, чем обычно. Цзи Юй повернулся к нему с улыбкой:

— Да?

— За едой не разговаривают, — холодно бросил Ся Яньсы.

Цзи Юй, не снимая с лица своего мягкого выражения, поднёс руку к губам и сделал в сторону Вэнь Цина жест, словно застёгивая молнию. Ресницы юноши дрогнули, и он опустил голову, принявшись пить соевое молоко.

Ему показалось, что Ся Яньсы рассердился. Ведь только что за завтраком именно он первым нарушил молчание. Почему же, как только заговорил Цзи Юй, папа тут же вспомнил про правила приличия?

«Почему он разозлился? Из-за слов Цзи Юя?»

Вэнь Цин не мог найти ответа и посмотрел на Син Цзэ. Тот взглянул на него и, что-то набрав на телефоне, отправил сообщение.

[Тсс.]

[Похоже, дядя Ся злится на младшего дядю.]

Вэнь Цин в ответ отправил стикер и решил больше не думать об этом. Небольшие разногласия между партнёрами — это нормально. Он заблокировал телефон и краем глаза заметил, что Цзи Шэн сидит с широкой улыбкой до ушей.

После слов Ся Яньсы за столом воцарилась тишина. Все молча ели. Только после завтрака Син Цзэ как ни в чём не бывало спросил:

— Младший дядя, дядя Ся, вы знаете жильца по имени Ян Фань?

Ся Яньсы покачал головой:

— Нет.

Цзи Юй кивнул:

— Он пациент моей клиники.

При этих словах Син Цзэ посерьёзnel:

— У него есть психологические проблемы?

— Я не могу разглашать информацию о пациентах, — улыбнулся доктор Цзи. — Если полиции нужны сведения, действуйте по протоколу.

— Хорошо, я понял, — Син Цзэ помолчал и задал другой вопрос: — Младший дядя, во время бесед с пациентами психолог ведь обычно не говорит о своих друзьях?

— Психолог помогает пациенту разобраться в его эмоциях, поэтому разговор, естественно, строится вокруг пациента, — кивнул Цзи Юй. — Мы не обсуждаем свои личные дела, не говоря уже о друзьях. Но пациент может говорить о чём угодно.

Син Цзэ задумчиво опустил взгляд. Вдруг вмешался Цзи Шэн:

— Двоюродный брат, почему ты вдруг заговорил об этом человеке?

Только сейчас капитан вспомнил, что подросток всё ещё здесь. Вместо ответа он спросил:

— Ты все уроки сделал?

— Сделал.

— И повторять ничего не нужно?

— Нужно же и отдыхать.

Мужчина помолчал, а потом отрезал:

— Детям не следует задавать такие вопросы.

— Брат, мне уже восемнадцать, я совершеннолетний, — надулся Цзи Шэн и медленно добавил:

— К тому же, я вчера утром столкнулся с ним.

Син Цзэ сощурился:

— Вчера утром? Во сколько?

— Я договорился с друзьями в семь тридцать пойти в горы. Когда мы завтракали недалеко от нашего комплекса, я его и встретил... Было около семи, наверное.

— Ты помнишь, о чём вы с друзьями говорили? — настойчиво спросил Син Цзэ.

— М-м... — Цзи Шэн подпёр щеку рукой, вспоминая. — Дай подумать... Мы как раз обсуждали руку в клумбе и то, что из-за этого соседскому братику придётся идти в больницу.

Если до семи утра Ян Фань уже знал, что Вэнь Цин пойдёт в больницу, то его дальнейшие действия — слезка и сообщение — обретали смысл. Лицо Син Цзэ помрачнело. Он впился взглядом в подростка:

— Ты уверен, что это был Ян Фань?

— Да, — кивнул тот. — Вчера вечером братик говорил, что встретил странного человека по имени Ян Фань, а потом, когда я гулял с папочкой и кормил кошек, мы его снова увидели. У меня хорошая память, я не мог ошибиться.

Цзи Шэн посмотрел на Син Цзэ и с любопытством спросил:

— Он что, убийца? Он выглядел как подонок в дорогом костюме и к тому же пожирал братика глазами.

Чем больше он говорил, тем серьёзнее становилось лицо капитана. Мужчина встал:

— Я поеду в участок. Ты подожди меня у младшего дяди, — повернулся он к Вэнь Цину. — Старайся не оставаться один.

Цзи Шэн помахал Син Цзэ рукой и с улыбкой сказал юноше:

— Братик, братик, давай поиграем!

Лицо Син Цзэ немного смягчилось:

— Да, поиграй с Цзи Шэном.

Так Вэнь Цину уже всё распланировали. Когда капитан ушёл, юноша остался единственным гостем. Он смущался, сидел, опустив глаза и листая что-то в телефоне. Случайно нажав на видео, он издал громкий звук. Заметив, что Цзи Юй и Ся Яньсы устроились на диване с книгами, он почувствовал себя ещё более неловко и нерешительно начал:

— Может, я всё-таки...

Цзи Шэн схватил его за руку и с улыбкой перебил:

— Братик, пойдём ко мне в комнату играть. А папочки пусть спокойно почитают.

Из всей семьи Вэнь Цин чувствовал себя расслабленно только с Цзи Шэном. Он согласился и пошёл за ним в спальню. Комната подростка была безупречно чистой. Двухспальная кровать, компьютерный стол... всё убрано до блеска. Подушка лежала идеально ровно, ручки в стаканчике были повернуты в одну сторону — казалось, у хозяина комнаты тоже было обсессивно-компульсивное расстройство.

Цзи Шэн включил компьютер, запустил игру и протянул гостю геймпад:

— Братик, ты играл в это?

Вэнь Цин посмотрел на кровавый экран и покачал головой.

— Это обычный зомби-шутер, — с улыбкой пояснил Цзи Шэн. — Я всегда играл один, ни разу не пробовал вдвоём.

Графика была пугающе реалистичной. От выстрела в зомби их органы и кровь разлетались во все стороны, забрызгивая экран. Картинка была слишком кровавой, к тому же из-за 3D-эффекта Вэнь Цин через силу проиграл около часа, пока не почувствовал, что больше не выдержит. Он побледнел, а голова пошла кругом.

— Мне нужно отдохнуть, — сказал он, откладывая геймпад.

— Братик, что с тобой? — тут же забеспокоился подросток.

— Я не привык к 3D, меня укачивает.

— Конечно, братик, отдыхай.

Вэнь Цин огляделся. В спальне был только один компьютерный стул, а кроме него — только кровать. Он сидел на ней во время игры, но отдыхать на чужом месте... Боясь, что Цзи Шэну

это не понравится, юноша сказал:

— Я, пожалуй, пойду к себе.

— Не нужно, братик, спи прямо здесь, — Цзи Шэн присел у его ног и помог снять обувь.

Вэнь Цин замер, совершенно не ожидая такой заботы. В следующую секунду юноша положил руки ему на плечи и легонько толкнул. Вэнь Цин не ожидал, что у того будет столько силы, и повалился на кровать.

Цзи Шэн сел рядом, укрыл его одеялом и, погладив по голове, словно играя в дочки-матери, замурлыкал:

— Спи, мой милый братик, засыпай...

Глядя на его лучезарную улыбку, Вэнь Цин чувствовал, что что-то не так.

— Я лучше пойду к себе, — тихо сказал он. — Я не могу спать в чужой кровати.

— Ничего, просто полежи немного, может, и уснёшь, — улыбнулся подросток и добавил: — К тому же, двоюродный брат не зря просил тебя не оставаться одному.

Убийца следит за ним. При этой мысли юноша поколебался и всё же послушно остался лежать. Через некоторое время его сознание начало затуманиваться. В полудрёме он уловил носом лёгкий сладковатый аромат.

И снова ему приснился тот самый кошмар.

Сквозь туман сна Вэнь Цин почувствовал, как с него стянули одеяло. Затем его футболку задрали до самой груди. Оголённый живот обдало прохладой.

Юноша нахмурился. Вскоре на кожу легло что-то прохладное, и чья-то рука начала водить по нему кругами. Словно на УЗИ, словно врач наносит гель. Вот только на этот раз «датчик» обладал обжигающей человеческой теплотой.

<http://bllate.org/book/15846/1443677>